

The background of the entire page is a vibrant, swirling pattern of red and dark red colors, resembling stylized flames or intricate floral motifs. The pattern is dense and fills the entire frame.

Маръа Малми

**Как халтия ходил к  
Йоулупукки в  
работники  
наниматься**

# Маръя Малми

## Как халтия ходил к Йоулупукки в работники наниматься

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66844368](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66844368)

SelfPub; 2024

### Аннотация

Неподалеку от усадьбы Йоулупукки жил в лесу халтия Сипи. Халтия – это дух дерева или куста. А Йоулупукки – это финский Дед Мороз. Очень хотелось Сипи помогать старому волшебнику готовиться к празднику. Но у Йоулупукки много помощников, он не взял к себе в усадьбу Сипи. Решил, что тот ему совсем не подходит. Сипи вернулся в лес и решил сделать все, чтобы понравиться Йоулупукки. И у него это получилось – волшебник понял, что из Сипи выйдет отличный помощник. Только неожиданно маленький халтия отказался от приглашения Йоулупукки. Потому что у него появились гораздо более важные дела. Это сказка о доброте, верности и трудолюбии, распознаются которые не сразу.

# Марья Малми

## Как халтия ходил к Йоулупукки в работники наниматься

Давным-давно за Полярным кругом, на самом краю земли построил себе усадьбу Йоулупукки\*. А в соседнем лесу под кустом можжевельника жил маленький халтия\*, которого звали Сипи.

Перед Рождеством халтия бросал все свои лесные дела и приходил к соседу, чтобы из-за ограды поглядеть, что творится в усадьбе зимнего волшебника.

Там сновали тонтту\* в длинных колпачках. Они чинили сани Йоулупукки и чесали оленей щетками. Они заплетали в гирлянды колосья пшеницы и мастерили из соломы рогатых козликов. Они пекли имбирные пряники и повязывали золотистые ленты на свертки с подарками. Все они делали дружно, без усталости напевая веселые песни.

И до того эта кутерьма нравилась Сипи, что как-то раз он набрался храбрости и пошел в усадьбу к Йоулупукки наниматься в работники.

Вошел он в дом, шапку снял, поклонился с порога и говорит:

– Йоулупукки, старый дед, возьми меня к себе, я тоже хочу вместе с тонтту подарки заворачивать и песни петь.

Йоулупукки брови насупил, губами почмокал и говорит:

– Уж на что я добрый волшебник и любого готов принять, но ты, халтия Сипи, погляди на себя. Ну куда тебе к тонтту в одну компанию? У них кожаные сапожки и полосатые чулочки, ладный кафтанчик и красный колпачок. А у тебя худой тулуп и старые унты, а на голове будто дикобраз поселился. Ни блеску в тебе, Сипи, ни сноровки. Ты и каши поodi сварить не сумеешь. Вот тебе пряник на дорогу, и дуй домой.

Постоял Сипи на пороге да и пошел обратно в лес. А сам думает:

«Чем же я нехорош? Дай-ка я попробую стать таким же, как тонтту».

Пошел он перво-наперво к тетке Туманной.

– Хей, Туманная-Дымная, ты все утро сидишь у лесного озера, надуваешь густого туману, как печная труба в усадьбе Йоулупукки. Наверняка ты кашу варить умеешь. Научи меня!

Тетка Туманная маленькому Сипи никогда не отказывала.

– Подходи, – говорит, – ближе. Смотри, какую я кашу по утрам завариваю.

И начала она в проруби длинным шестом мешать. А в проруби со дна озерный ил поднимается, мелкие камешки, лягушачья икра, ледяная шуга – все в водовороте вертится, который устроила тетка Туманная.

– Подойдет тебе такая каша? – заботливо спросила тетка.

– Спасибо, Туманная-Дымная, подойдет, – ответил халтия Сипи.

Насыпал он ей целую пригоршню орешков и дальше пошел. А сам и думает:

«Не сумею я каши сварить, прав Йоулупукки. Нехорош я. Но хоть попробую свою одежду в порядок привести! Вдруг получится».

Пошел Сипи к лесным зверям. Зашел в самую чащу, кличет. Вышли к нему волки и медведи, лисы и зайцы. Спустились из гнезд сороки и дятлы, глухари и совы. Обнимают его, по плечам хлопают, садись, дескать, с нами, расскажи сказку.

– Ох, некогда мне сегодня сказки рассказывать, – отвечает Сипи. – Мне бы раздобыть кожаные сапожки и полосатые чулочки, ладный кафтанчик и красный колпачок. Может, кто из вас поможет?

Призадумались звери и птицы.

– Такого не держим. У нас самих шубы верные, оперенье надежное, да и ты одет хоть куда – зачем тебе новая одежда?

– Хочу к Йоулупукки пойти в работники. Вместе с тонтту петь и плясать, подарки заворачивать.

– И рады бы тебе помочь, да не сумеем. Если хочешь кожаные сапожки – значит, кому-то из нас шкуру с себя надо снять. Если хочешь чулки да колпак – с кого-то из нас надо мех состричь. А сейчас зима, не резон нам переоблачаться.

– Не надо, не надо мне ничьей шкуры, – руками замахал

Сипи. – Извините, что побеспокоил!

Угостил он зверей и птиц сушеной малиной да вяленой рыбой и дальше пошел. Идет и думает:

«Эх, не форсить мне, видно, в красном колпачке. Нехорош я. Может, хоть волосы себе подравняю и причешу, чтобы не торчали в разные стороны».

Только вот где бы гребешок взять да ножницы? Ни один халтия таких вещей у себя под рукой не держит. Но тут вспомнил Сипи про дядьку Речного, который мог бы ему помочь.

Пришел Сипи на берег и просит:

– Хей, Речной-Водокрутный, у тебя борода длинная, как у Йоулупукки, помоги-ка мне с моей прической справиться.

Дядька Речной проснулся и ногами от злости затопал, что не вовремя разбудили. Брызги во все стороны полетели. Потом увидел дядька, что это маленький Сипи, и успокоился.

– Ладно, – говорит, – становись на этот камень и терпи!

Кликнул дядька бобра и ондатру, стали те своими коготками волосы у Сипи на голове расчесывать. Прилетели нырки, стали волосы выщипывать. Халтия губы закусил, терпит, ни звука не издает. А дядька Речной его голову водой смачивает, чтобы ровно было.

– Ну-ка погляди в воду, нравится?

Отразился в реке маленький халтия, у которого во все стороны торчали мокрые волосы разной длины.

– Очень нравится, дядька Речной. Спасибо! – вздохнул

Сипи и вытащил из кармана гостинец – сладкие корешки.

Надел он свою войлочную шапку, чтобы согреться, пошел домой, под можжевельный куст, а сам думает:

«Нет, видно, не судьба мне в работники к Йоулупукки наняться. Нехорош я. Так и проведу всю жизнь в лесу, не возьмут меня к себе дружные тонгту, не обучат своим веселым песням».

По пути завернул Сипи к деду Йотуну, чтобы занести тому черники и багульника. Этот Йотун был самым старым из всех жителей полярного леса. Он всегда сидел на сопке, покрытой редким ельником.

– Явился! – еще издали недовольно закричал старый Йотун. – Я тебя неделю поджидаю. А ты все где-то прохлаждаешься!

– Дедушка, да я всего денек-то и не заглядывал! – громко закричал Сипи, вытягиваясь на носках, чтобы его крик долетел прямо до заросших мхом ушей Йотуна. – А вот гляди, какой гостинец я тебе принес!

И он достал из кармана имбирный пряник с карамелью, который получил в подарок от Йоулупукки.

– Что мне твои пряники! Бегаешь по чужим усадьбам, смотри, добегаешься! К хорошему это не приводит.

Старый Йотун говорил так, будто в горле у него стояли два жернова и с трудом перемалывали песок. Он от старости почти не мог ходить и видел с трудом, а еще плохо слышал. Но зато он хорошо чуял запахи и сразу распознал, куда бегал

внук. Пряник он проглотил в один миг.

– А вот, дедушка, тебе еще ягод и свежего багульника – прямоком из-под снега! Тебе для здоровья полезно. Дай-ка я поправлю твои подушки, чтобы тебе было сидеть удобнее.

И халтия Сипи, поднадужившись, начал ворочать тяжелые камни на еловой сопке за спиной у старого Йотуна.

– Ох-хо-хо, – сердито заохал тот. – Всю перину мне развалил.

Он хотел переступить ногами, но почувствовал, что не может ими пошевелить. Ноги Йотуна вросли в землю.

– Ну вот и становлюсь я частью сопки, наконец-то! – довольно сообщил он внуку. – Скоро на мне вырастет покров из черничника, мха и папоротника. А пока буду согреваться одеялом из снега и льда.

– Хорошо, дедушка! – крикнул погромче маленький халтия. – Я схожу за водой. Вдруг ты захочешь пить!

Но не успел он спуститься с сопки в долину, как что-то больно стукнуло его по голове. Сипи глянул наверх и даже присел от неожиданности. Сверху на него летели свертки, пакеты и коробки, завернутые в разноцветную бумагу и перевязанные золотистыми лентами. Он закрыл голову руками и стоял так, пока не упал последний, самый маленький фунтик.

«Странно, – подумал халтия. – Неужели на меня под Рождество пролился дождь из подарков Йоулупукки?»

Но тут в воздухе засвистели полозья, заскрипели сани, за-

фыркали олени. В долину приземлилась упряжка Йоулупукки, который охал и хватался за бороду там, где сердце.

– Не успеем! Опоздаем! – сокрушался он, проваливаясь в своих сапожках в глубокий снег.

Халтия Сипи снял шапку и поклонился неожиданному гостю.

– А ты как тут оказался? Ну-ка, помоги, – позвал его Йоулупукки.

– А что случилось?

– Спинка отломилась у саней! И все подарки по дороге рассыпались. Ай, что делать, что делать?! – опять заохал Йоулупукки.

– Давай я почию, – предложил Сипи. – Пойдем в мою кладовку.

Открыл халтия дверь под старой сосной, пропустил Йоулупукки первым зайти.

Длинными подземными норами дошли они до кладовки Сипи. А там повернуться негде! Рядами стоят кадушки с брусникой, бочки с рябиной, ушаты с морошкой. Полотняные мешочки с кореньями и вяленой рыбой аккуратно разложены. Сверху свисают пучки сушеных трав, низки грибов, связки дикого чеснока.

Велел Сипи Йоулупукки рукавицы снять и насыпал ему пригоршню земляники, а сам взял с полки молоток и гвозди да прихватил с собой ягеля, чтобы олени без угощения не скучали.

Вышли они опять на поляну, где упряжку оставили. Сипи на спинку саней доску к доске прибавляет да веселую песню напевает. Быстро справился с починкой.

– Ну спасибо тебе, – сказал Йоулупукки, когда они все подарки в снегу отыскали и обратно в сани уложили. – Я и не знал, халтия Сипи, что ты такой хозяйственный. Пойдешь ко мне в усадьбу работником?

– Я бы рад, да теперь не получится. Старый Йотун ногами врос в землю, надо мне за ним приглядывать. Не могу я далеко от сопки отойти.

– Вас же тут – халтия – видимо-невидимо: под каждый кустом, под каждой кочкой свой обретается. Неужели не найдется кого другого, чтобы за старым Йотуном ухаживать?! – удивился Йоулупукки.

– Дедушка привык, чтобы у него под рукой был я, – ответил Сипи. – Ему с другими трудно будет.

Обнял Йоулупукки маленького Сипи на прощанье, подарил ему сверток с золотистой лентой и покатил себе на оленях дальше.

Развернул халтия сверток, а в нем – красный колпачок, как у тонтту. Нацепил Сипи на свои непослушные волосы красный колпачок, поплясал от радости и побежал для старого Йотуна воду из реки таскать.

А на будущий год, когда Йотун стал частью сопки, халтия Сипи частенько забегал в усадьбу к Йоулупукки: помогать сани смолить, помогать кашу варить, помогать песни петь. И

все Тонтту были ему рады.

\*\*\*

\* Йоулупукки – это финский Дед Мороз, который живет в Лапландии.

\* Халтия – маленький лесной дух. У каждого дерева или куста может быть свой дух.

\* Тонтту – маленькие помощники Йоулупукки, похожие на гномов.